

УДК 930(571.54)

DOI 10.24147/2312-1300.2022.9(2).125-137

М. М. Стельмак

ИНОСТРАННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СИБИРИ В РАБОТАХ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ – УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается изучение иностранной интервенции в работах советских исследователей Гражданской войны в России в первое десятилетие после её окончания. В указанный период идеологическое давление на историков оказывалось в значительно меньшем объёме, чем в последующее десятилетие, что позволяло более взвешенно оценивать роль иностранных союзников антибольшевистского движения.

Ключевые слова: историография; Гражданская война; интервенция; международные отношения; Сибирь; А. В. Колчак.

В советской и современной отечественной историографии Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке России значительное внимание уделяется изучению различных аспектов участия союзников антибольшевистского движения [1–8]. На протяжении столетия, прошедшего после окончания военных действий на территории Сибирского региона, в отечественной историографии были подробно изучены этапы интервенции.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей освещения роли иностранных союзников антибольшевистских правительств Сибири в работах первых советских исследователей, изданных в 1919–1926 гг., раскрытие нюансов оценок действий держав Антанты. Необходимо отметить, что авторы анализируемых работ являлись общественно-политическими деятелями – не только современниками, но и непосредственными участниками событий военно-революционного периода. Хронологические рамки обусловлены особенностью политического режима в Советской России и СССР, отличавшегося большей возможностью дискуссий, по сравнению с концом 1920-х – 1930-ми гг. – периодом после поражения антисталинской оппозиции, когда возможности исследователей были значительно ограничены. Последовавшую с конца 1920-х гг. эпоху,

которую Л. Д. Троцкий называл советским термидором, впоследствии обозначали бюрократическим коллективизмом или сталинизмом [9, с. 200]. Тем не менее изменение политической обстановки происходило постепенно. Санкт-петербургский историк А. В. Резник, характеризуя политическую борьбу 1923–1924 гг., отмечает: «Но вместе с тем следует отбросить представления о всесиили нарождающегося партаппарата и полной индифферентности рядовых членов партии» [10, с. 263].

Одной из первых книг по Гражданской войне, в немалой степени затрагивающей вопросы вмешательства иностранных союзников, на наш взгляд, является работа В. Д. Виленского-Сибирякова «Чёрная година сибирской реакции. (Интервенция в Сибири)»¹. Сам автор являлся активным участником революционного движения, примерно с 1903 г., с 1908 по 1917 г. находился в якутской ссылке [11, с. 39]. После Февральской революции занимал в Якутии должность председателя объединённого Совета рабочих и солдатских депутатов. Осенью 1917 г. являлся делегатом от Якутского Совета на Всероссийском демократическом совещании [12, с. 817]. В конце 1917 г. находился в Иркутске. В феврале 1918 г. избран в Центральный исполнительный комитет Советов Сибири. С лета 1918 г. на подпольной работе в Том-

ске и Красноярске. В апреле 1919 г. ему удалось приехать в Москву с докладом о положении партизанского движения. Примерно в конце весны 1919 г. была издана упомянутая выше работа о Гражданской войне в Сибири. С начала 1920-х гг. работал в Москве, занимаясь общественной и научно-литературной деятельностью. Являлся одним из руководителей Всесоюзного общества бывших политических каторжан и ссыльнопоселенцев и инициаторов образования Общества изучения Северной Азии (Урала, Сибири и Дальнего Востока). В 1927 г. исключён из ВКП(б) за принадлежность к левой оппозиции, выслан в Пермь. В 1928 г. вернулся в Москву. Снова арестован в 1936 г. Умер в заключении в 1942 г. Реабилитирован в 1957 г.

В самом начале рассматриваемой работы автором была проведена параллель между Сибирью в 1918–1919 гг. и Китаем начала XX в., поскольку там активно действовала Япония, США, а также ряд европейских держав (с. 7). При этом, по мнению автора, Харбин с начала 1918 г. стал местом сосредоточения антисоветских сил, ведущих конфиденциальные переговоры с американскими, британскими и французскими дипломатами о будущей помощи (с. 7–8).

Выступление Чехословацкого корпуса расценивается как спланированное союзниками антибольшевистское движение. Но, согласно В. Д. Виленскому-Сибирякову, среди легионеров корпуса не было единого мнения по поводу участия в вооружённой борьбе. Так, в его оценке, рядовые солдаты корпуса согласились в мае 1918 г. на армейском съезде в Челябинске выступить после того как их убедил командный состав (с. 12). В итоге начавшиеся с 25 мая 1918 г. вооружённые столкновения с чехословаками представлены как часть совместного плана с союзниками, но не с российскими антисоветскими силами. Антибольшевистское подполье поспешило сразу же использовать в своих целях выступление корпуса (с. 12). Таким образом, по мнению В. Д. Виленского-Сибирякова, выступление чехословацких легионеров явилось во многом результатом планов Антанты, но не российских антибольшевистских сил. Впрочем, даже политическим деятелям Чехословакии даётся различная оценка. Роль генерала Р. Гайды даётся исключительно

в негативном плане, в отличие от первого президента Чехословакии Т. Г. Масарика. Слова Т. Г. Масарика в начале Гражданской войны помнили рабочие Сибири: «Я никогда бы не позволил, чтобы чешская армия предложила свои услуги контрреволюционерам, чтобы она была скомпрометирована русским монархизмом» (с. 13). Более того, Р. Гайда применил свою власть, чтобы не допустить мирную делегацию члена Национального Чехословацкого комитета Гауска (Гоуска), считавшего вооружённое выступление корпуса недоразумением, которое необходимо уладить. Действительно, в конце телеграммы, посланной Р. Гайдой из Иркутска 14 июля 1918 г., упоминалось, что «Гоуска до настоящего времени против нас» [13, с. 295]. В дальнейшем затруднительное положение Чехословацкого корпуса мотивировало остальных союзников к действиям в Сибири и на Дальнем Востоке. В итоге рядовые легионеры, такие как Т. Г. Масарик, попали в ловушку, так как оказались в сильной зависимости от союзных держав (с. 20).

В вопросе участия в Гражданской войне союзных стран ведущее место автор отводит США и Японии, чьи дипломаты играли «роль первых скрипок» в организации интервенции на Дальнем Востоке летом 1918 г. (с. 17). Подчёркнуто, что по количеству живой силы Япония занимала первое место – осенью 1918 г. 71 тыс. японских солдат заняла Дальний Восток и Восточную Сибирь (с. 25). Политика Японии в Сибири была практически идентична её действиям в Корее (с. 26). Становление Российского правительства А. В. Колчака подано как акция, осуществлённая правыми политическими деятелями и военными кругами с благословения союзников (с. 29). Кроме этого, проводится параллель между А. В. Колчаком и П. П. Скоропадским, опиравшимся на помощь Германии. Сибирь повторила историю Украины, имея различия лишь в поддержке противоборствующих сторон Первой мировой войны. При существенной поддержке антибольшевистских сил единой выработанной стратегии у союзного командования не имелось. Так, автор приводит мнения японских генералов, решивших считаться не столько с официальной омской властью, сколько с казачьими атаманами (с. 33). Подобная по-

литика покровительства не раз порождала конфликты Японии с США. Автор со ссылками на зарубежную прессу приводит пример серьёзного обострения американских военных с казаками генерала И. П. Калмыкова, пользующегося поддержкой японского генерального штаба (с. 33).

Тем не менее В. Д. Виленский-Сибиряков освещает работы иностранцев, не задействованных в интервенции, даже оказывающих населению помощь. Им приводится довольно большой фрагмент воспоминаний арестованного антибольшевистскими властями рабочего-металлиста, левого эсера, вынужденного долгое время находиться в так называемом «поезде смерти». В них автор перечисляет ужасные условия, лишения, произвол со стороны казаков, обрушившиеся на узников. Далее подчёркнуто, что в итоге больше всего для спасения военнопленных сделала американская миссия Красного Креста, принявшая активное участие в дезинфекции, выдаче другой одежды и горячей пищи (с. 42). Кроме американцев в воспоминаниях не забыты и японские доктора, обошедшие все вагоны. В то же время русские врачи на железных дорогах мало внимания обращали на политических заключённых (с. 42).

В завершение своего труда В. Д. Виленский-Сибиряков через цитаты из западной печати пытается донести до читателя, что и за рубежом интервенция воспринимается довольно скептически. Более того, за границей уже считают, что Россия – не Куба и не Филиппины, и применение к ней физической силы ни к чему не приведёт (с. 49).

Теме интервенции уделено внимание в статье А. Г. Гойхбарга «Контрреволюционный переворот в Сибири»². А. Г. Гойхбарг в 1904–1917 гг. являлся меньшевиком, до Февральской революции был приват-доцентом Петроградского университета. В 1917 г. некоторое время служил редактором газеты «Новая жизнь». В начале 1918 г. стал членом коллегии Наркомата юстиции, заведующим Отделом кодификации и законодательных предположений. С 1919 г. в РКП(б). В 1920 г. выступал в качестве обвинителя на суде над бывшими министрами Российского правительства А. В. Колчака. В 1921–1923 гг. председатель Малого Совнаркома [14,

с. 104]. В 1920–1930-х гг. преподавал в Московском государственном университете. В 1930–1940-х гг. на работе в Наркомате внешней торговли. В 1947 г. арестован. В 1948–1955 гг. на принудительном лечении в тюремной психиатрической больнице. Умер в Москве в 1962 г.

С первых слов статьи автором подчёркивается, что идея свержения советской власти, принадлежащая российским антибольшевистским силам (правым социалистическим партиям), была осуществлена главным образом при помощи чехословацких военнопленных (с. 24). Правда, ещё до начала транспортировки легионеров участники антибольшевистского движения строили свои надежды на чехословацких войсках [14, с. 25]. Формально чехословаки выражали сочувствие Учредительному собранию, называя себя друзьями трудового народа России.

Впрочем, в оценке А. Г. Гойхбарга именно дипломатические миссии союзников сыграли направляющую роль в выступлении корпуса, разрабатывая и давая инструкции легионерам (с. 26). Тем не менее из статьи видно, что наличие чехословацких солдат несколько затруднило окончательное поправление антибольшевистского правительства. Действительно, в начале осени 1918 г. в Омске в салоне М. А. Гришиной-Алмазовой сформировалась группа заговорщиков во главе с министром финансов И. А. Михайловым [15, с. 393]. 21 сентября 1918 г. политические деятели антибольшевистского движения В. М. Крутовский, М. Б. Шатилов, И. А. Якушев и А. Е. Новоселов были арестованы офицерами [16, с. 255]. Чехословацкий национальный комитет осудил данную акцию, но арест И. А. Михайлова как одного из организаторов акции не состоялся. А. Г. Гойхбаргом подчёркивалось, что чехословаки, смущённые подобным поведением офицеров, «грозят оставить фронт если не будут возвращены “демократические и социалистические” покровы» (с. 28). Позиция чехословаков в этом вопросе способствовала передаче власти Временному Всероссийскому правительству (Директории).

Весьма своеобразна интерпретация фигуры А. В. Колчака. Затрагивая его отношения с союзниками, автором было заявлено, что Верховный правитель поочерёдно прода-

вал себя иностранным правительствам (британскому, японскому). Более того, американскому правительству А. В. Колчак, якобы, продался ещё при А. Ф. Керенском (с. 28).

Эсер Н. И. Ракитников, разбирая вопросы взаимодействия Верховного правителя с правыми кругами в работе «Сибирская реакция и Колчак»³, анализирует и вопросы внешней политики. Н. И. Ракитников – участник революционного движения с 1885 г., с 1902 г. в партии эсеров, один из организаторов Крестьянского союза ПСР, участник революции 1905–1907 гг. Подвергался преследованиям, жил в эмиграции. В годы Первой мировой войны – интернационалист, с 1916 г. находился в России под особым надзором. После Февральской революции возглавил Саратовский комитет ПСР. Летом 1917 г. избран членом ЦК партии. Принимал участие в работе КОМУЧа, но осенью 1918 г. примкнул к партийной оппозиции, выступавшей за совместные действия с Красной армией против А. В. Колчака и за отказ от политической борьбы с большевиками при сохранении идейной борьбы с ними. После 1920 г. отошёл от политической деятельности, работал в области статистики. Арестован в начале 1937 г. Расстрелян в 1938 г. В 1989 г. реабилитирован [17, с. 271–272].

Внешнеполитический аспект Гражданской войны был отнесён автором к действиям Временного правительства автономной Сибири (далее – ВПАС). 28 февраля члены ВПАС прибыли в Харбин. Согласно мнению Н. И. Ракитникова, загнанному в Харбин правительству, как королю в изгнании, не оставалось ничего другого, как заняться дипломатией (с. 6). Здесь его позиция во многом совпадает со взглядом В. Д. Виленского-Сибирякова, также отводившим Харбину важное место в обсуждении планов будущей союзнической помощи в Сибири. ВПАС активно отправляло различные дипломатические ноты союзникам, требуя от них признания и содействия.

Однако далее Н. И. Ракитников выделяет две программы внешней политики, возникшей в антибольшевистском лагере. Первая (буржуазная, в формулировке автора) была представлена генералом Д. Л. Хорватом, будущим министром торговли и промышленности его правительства («делового

кабинета») С. В. Востротиним, бывшим секретарём ЦК кадетской партии Н. А. Митаревским. Данная программа была нацелена прежде всего на получение помощи от Японии, не требуя при этом никаких гарантий. Вторая была представлена ВПАС и «...высказывалась за коллективную помощь всех союзников при условии гарантий неприкосновенности территории России и суверенности прав Российского государства» (с. 6). После военного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. Российское правительство А. В. Колчака предприняло попытку использовать авторитет союзников. Управляющий министерством иностранных дел Ю. В. Ключников в беседе с представителями прессы заявил, что иностранные союзники сами нуждаются в единой и сильной России (с. 22). Именно правительство А. В. Колчака может отвечать этим требованиям. Действительно, подобного рода идеи неоднократно стали появляться на страницах омских газет. Томский историк К. А. Конев справедливо отмечал: «Публикации, в которых утверждалось, что сильная, единая Россия выгодна союзникам, экономически им необходима для сохранения баланса сил в послевоенной Европе, были адресованы как российской общественности, так и самим союзникам» [18, с. 84].

Тем не менее автор отдаёт должное чехословацкому коменданту Екатеринбурга, спасшему от офицерской расправы 19 деятелей Учредительного собрания вскоре после омского переворота (с. 22). Но в то же время Н. И. Ракитниковым даётся неоднозначная оценка действиям Чехословацкого корпуса, приведшим к завершению «демократической контрреволюции». Автор специально указывает, что имелись все данные, позволяющие думать, что чехословаки не поддержат военный переворот (с. 27). Резолюция Чехословацкого национального совета, осуждающая события в Омске, была недостаточной, являлась лишь моральным давлением. В качестве основных причин, не позволивших, по мнению автора, чехословакам выступить против А. В. Колчака, названы разлад в собственной среде и зависимость от поддержки союзников. Так, участники переворота в печати ссылались на поддержку со стороны Великобритании и Франции. Согласно Н. И. Ракитникову, частные сведения подтверждали, что

«представители французского и особенно английского правительств сочувствовали Колчаку и перевороту и ждали от него более энергичной борьбы с большевиками» (с. 28).

Внимание фактору интервенции было уделено в работе большевика В. М. Кармашева, посвящённой поражениям советской власти в Сибири в начале Гражданской войны⁴. Автор в первой половине 1918 г. находился в Омске, летом 1918 г., в связи со сдачей города, очутился в Тюмени. Одной из первых стран, пытавшихся активно вмешаться в Гражданскую войну в России, по мнению В. М. Кармашева, была Япония. При этом её военный потенциал не позволял добиться свержения советской власти в России, ограничиваясь лишь поддержкой Г. М. Семёнова. Это признавали и антибольшевистские деятели (с. 6). Вследствие этого противникам советского правительства пришлось остановить взор на чехословаках. Далее автор подчёркивает, что план борьбы против советской власти был разработан совместно французским правительством (с. 6). Важно, что после этого автор сосредотачивается исключительно на чехословаках как участниках интервенции, игнорируя остальных союзников.

С одной стороны, В. М. Кармашев указывал, что эсеры, агитируя чехословаков, заостряли внимание на необходимости защиты свободы и истинной демократии (с. 7). Тем не менее, согласно утверждению автора, наиболее сильным аргументом для чехословаков послужило обещание хорошей оплаты за их выступление. Начавшийся 24–25 мая конфликт с пропуском чехословацких эшелонов в Омске был лишь ширмой, поскольку легионеры изначально планировали занять город (с. 8). Противостояние закономерно закончилось победой чехословацких легионеров вследствие того, что «со стороны чехов было великолепно обученное, в несколько раз превосходящее количеством войско, с нашей же стороны – только слабо дисциплинированные отряды Омска и Тюмени, и шедший на подкрепление отряд Кутукова из Вятки опоздали к бою» (с. 8). Более того, не все омские рабочие откликнулись на помощь из-за агитации антибольшевистского подполья, убеждающей, что чехословаки «наши братья» (с. 9). Ранее заняв Новониколаевск, чехословаки повели наступление на

Омск, Томск, Красноярск, Барнаул. В итоге именно при поддержке чехословацкой силы антибольшевистское движение в Сибири взяло верх (с. 16).

В статье В. Д. Вегмана, посвящённой падению советской власти в Томске в 1918 г.⁵, даётся и подробная оценка действиям союзников. Сам В. Д. Вегман являлся журналистом, активным революционером с большим стажем деятельности, занимающим важные руководящие посты. Весной 1913 г. он был направлен В. И. Лениным из-за границы в Одессу для укрепления большевистского комитета и налаживания работы в легальных организациях [19, с. 11]. В 1914 г. В. Д. Вегман был арестован и отправлен в ссылку в Нарым, где с 1916 г. являлся членом Военно-социалистического союза и его Нарымского бюро. После Февральской революции оказался в Томске и возглавил редакции газет «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона» и «Знамя революции». В сентябре 1917 г. возглавил губернский комитет РСДРП(б). 20 июля 1918 г. был арестован и осенью того же года отправлен в Екатеринбургскую тюрьму. В декабре 1919 г. был назначен членом Томского губбюро РКП(б). С 1920 г. являлся заведующим Сибархивом и с 1923 г. – Сибистпартом [11, с. 27]. Был одним из создателей журнала «Сибирские огни». Арестован и погиб в 1936 г. Реабилитирован в 1958 г.

В первой части статьи В. Д. Вегман подробно описывает специфику общественно-политической жизни Томска с начала 1917 г. и по конец весны 1918 г. Автором подробно изложен ход противостояния большевиков с их противниками. Анализируя причины конфликтов, В. Д. Вегман не пытается увязать их с Антантой. Во второй части статьи, начиная с описания боевых действий, значительная роль сразу отводится чехословакам. Согласно воспоминаниям В. Д. Вегмана, известие об их выступлении, полученное вечером 25 мая 1918 г., сразу было воспринято как грозная опасность (с. 139). Чехословаков расценивали как значимую военную силу. На заседании Революционного штаба после обсуждения вопрос об эвакуации был принят единогласно. Возможно, не последнюю роль сыграла оценка командира 1-й Советской гаубичной батареи

Е. Ильяшенко, кадрового офицера. Согласно его расчётам, даже если первый эшелон чехословацких легионеров будет полностью разбит, то им на помощь вскоре придёт ещё один (с. 142). Вечером 31 мая 1918 г. в город вступил отряд чехословаков. Описывая их встречу, автор подчёркивает её торжественный характер, поздравления от лица новой власти в городе. В Томске чехословаки пробыли два часа. Далее следует важный вывод В. Д. Вегмана: военным и гражданским деятелям антибольшевистского движения, таким образом, было крайне важно продемонстрировать одну идею – что Томск был взят именно чехословаками, а не эсерами (с. 147). Из этого следовало, что легионеров корпуса воспринимали не только как военную силу, но и как некий важный общественно-политический символ, который представители антибольшевистского лагеря планировали использовать в своих целях.

Во введении подготовленной С. А. Пионтковским хрестоматии по истории Гражданской войны⁶ он выделяет важную черту описываемого периода. Автор участвовал в революционном движении России с 1910 г. В 1914 г. окончил историко-филологический факультет Казанского университета. В 1919–1920 гг. работал в Высшем институте народного образования в Казани. С 1921 г. профессор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, участвовал в создании Архива Октябрьской революции. С 1922 г. на преподавательской работе в Московском государственном университете. В 1936 г. арестован. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

В предисловии к отобранным по истории Гражданской войны документам им была выделена важная черта. Согласно С. А. Пионтковскому, Гражданская война в России шла «в тесном союзе, в контакте, при энергичнейшем участии империалистических держав». При этом страны – участницы интервенции не представляли собой монолитный лагерь. Иностранные союзники не только поддерживали антибольшевистское движение, но и вели борьбу друг с другом⁷. Согласно С. А. Пионтковскому, контрреволюция была организована Германией, Францией и Великобританией. Они начали действовать одновременно, при этом именно

Великобритания и Франция имеют хронологическое преимущество.

Характеристика союзной политики и роли интервенции была приведена в труде А. И. Анишева⁸. А. И. Анишев являлся членом ВКП(б) с 1919 г. С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. служил по мобилизации в армии Российского правительства А. В. Колчака в чине прапорщика. В 1920-е гг. работал начальником отряда Таджикской сельскохозяйственной комплексной экспедиции Академии сельскохозяйственных наук, заместителем директора в Ленинградском физико-агрономическом институте. В 1927 г. исключён из партии, через год восстановлен, в 1933 г. снова исключён. В 1934 г. арестован. Расстрелян в 1936 г. Реабилитирован в 1988 г.

Как и предыдущие авторы, активные действия союзников в Сибири А. И. Анишев отождествляет с выступлением Чехословацкого корпуса. На это имелись серьёзные причины. В начале 1918 г. чехословацкие легионеры были поставлены в полную зависимость от Франции. В Сибири они оказались в совершенно безвыходном положении. Не имея желания подчиняться советской власти, чехословаки не могли отказаться от подчинения союзникам, чтобы не рассеяться в чужой стране (с. 131). Несмотря на преждевременность выступления Чехословацкого корпуса, оно дало извне толчок всем контрреволюционным организациям страны (с. 132). При этом, несмотря на серьёзные последствия выступления корпуса, местные советские организации не воспринимали чехословаков как крупного противника. Приказ о разоружении чехословаков удалось чрезвычайно легко обойти, и в итоге легионеры сохранили достаточное для восстания количество оружия (с. 132).

Переходя к характеристике действий остальных союзников, А. И. Анишев останавливается на противоречиях в их лагере, особенно между США и Японией. Так, автор упоминает ультиматум, отправленный Японией США с протестом против захвата Японией Дальнего Востока и с требованием очистить некоторые пункты (с. 212). Тем не менее вмешательство США в русские дела не было настолько активным, чтобы помешать осуществлению планов Великобрита-

нии, Франции и Японии. Но в то же время поддержка союзниками антибольшевистского движения вылилась и в противостояние через поддержку различных сил. Япония поддерживала Г. М. Семёнова против поддерживаемого Великобританией и Францией А. В. Колчака (с. 212).

Характеризуя действия иностранных держав в Сибири в конце 1919 г., А. И. Анишев указывает, что надежды участников антибольшевистского движения на союзную помощь оказались разбиты. Кроме этого, присутствие иностранных войск сильно било по патриотизму местного населения (с. 244). В итоге страны Антанты показали своим поведением, что их солдаты были присланы не для того, чтобы спасти Россию. «Поведение всех иностранных отрядов очень ясно выявило, за общей программой союзников, империалистические, противоречивые планы отдельных союзных стран» (с. 245). Кроме этого, наиболее важная причина неудачи интервенции – постепенное разложение союзных войск. Особенно это явление коснулось чехословацких легионеров. Согласно А. И. Анишеву, разложение легионеров началось вскоре после военного переворота в Омске. Чехословацкий национальный совет осудил события 18 ноября 1918 г. в Омске. Но поддержка высшим командованием Чехословацкого корпуса и другими иностранными военными деморализовало легионеров. Генерал М. Р. Штефаник вскоре заявил, что омский переворот был также подготовлен в Версале, следовательно, одобрен союзниками. Но вместе с этим данное заявление показало чехословакам, что в Версале решается скорее их участь. Это лишь усугубляло противоречия внутри корпуса, поскольку легионеры были вынуждены идти против собственных воззрений. «Чехословацкое войско объективно, целиком и полностью поддерживало буржуазно-помещичью диктатуру, несмотря на наличие сильного социал-демократического влияния и большого количества рабочих» (с. 245).

Далее в работе А. И. Анишева имеется попытка оправдания борьбы Чехословацкого корпуса с партизанским движением. Легионеры не могли не бороться с партизанами не только потому, что это требовали от них союзные державы. Одной из важных причин

была и угроза чехословакам, исходившая от партизанского движения. Но уже в конце 1919 г. поведение легионеров оказало серьёзное влияние и на остальных союзников. Выпущенный чехословаками 13 ноября 1919 г. меморандум с критикой Российского правительства А. В. Колчака не имел значения для Антанты. Но в то же время он должен был продемонстрировать, что такие взгляды станут быстро распространяться и в других союзных войсках (с. 245).

Большое внимание политике иностранных союзников в Сибири уделил П. С. Парфёнов⁹. В 1915 г. он мобилизован в армию, возвратился в Сибирь летом 1917 г., занимал позиции меньшевиков-интернационалистов. Участник Гражданской войны, находившись на территории, занятой антибольшевистскими войсками, поддерживал связи с партизанами. Далее на Дальнем Востоке в качестве политуполномоченного вёл переговоры с представителями Китая и Японии. С 1920 г. в ВКП(б). С 1922 г. на работе в ЦКК ВКП(б) и Госплане СССР [11, с. 70]. Арестован в 1935 г., умер в заключении в 1943 г. В 1956 г. реабилитирован.

Подготовка интервенции упомянута автором в описании событий, происходивших на Всесибирском кооперативном съезде 6 января 1918 г. в Новониколаевске. На съезде впервые стало известно, что некоторые иностранные державы предполагают оккупировать Дальний Восток. Несмотря на это, съезд не стал протестовать против начала интервенции, а только постановил просить сибирское правительство выяснить цели оккупации (с. 15). Несколько позже, примерно в апреле 1918 г., в Москве представители британской и французской военных миссий при участии полковника А. Д. Сыромятникова и генерала М. А. Иностранцева разработывали план низвержения советской власти. На совещании присутствовал и член центрального военного штаба по свержению советской власти, специально прибывший из Новониколаевска (с. 15). Именно на московском совещании было принято решение о занятии чехословацким корпусом стратегических опорных пунктов.

В августе 1918 г. происходит усиление интервенции благодаря дополнительной высадке союзных войск во Владивостоке. Осо-

бенно рьяно проявляли себя японцы, помогавшие антибольшевистским силам ликвидировать советскую власть в Хабаровском и Благовещенском районах (с. 15). Союзные силы пытались оказать влияние и в вопросах строительства новой государственности. Как отмечает П. С. Парфёнов, на челябинском совещании в июле 1918 г. по настоянию французов и чехословаков было принято решение относительно организации единой власти объединённого правительства. Анализируя военные действия в первые месяцы Гражданской войны, П. С. Парфёнов приходит к выводу, что уже в августе 1918 г. стало ясно, что одними силами чехословацких легионеров не удастся обеспечить победу. В силу этого абсолютно все антибольшевистские силы, от духовенства до социалистско-революционеров, видели победу над противником возможной только благодаря помощи иностранных союзников (с. 54). Для подтверждения своего тезиса автор включает различные выдержки из сибирских газет, посвящённые организациям встреч иностранных военных и гражданских миссий.

После этого П. С. Парфёнов делал уточнение, что среди группировок антибольшевистского лагеря существовали различия в выборе союзной помощи. Так, «социалистско-революционеры в лице областной думы и съезда членов Учредительного собрания» были склонны просить помощь у американского правительства. «Официально правящие группы» в лице омского «Союза возрождения» высказывались за помощь со стороны Великобритании и Франции. Во многом это было обусловлено тем, что Чехословацкий корпус находился в подчинении европейских держав, которые имели силы, чтобы заставить легионеров и дальше продолжать «уже разочаровывающие их дело подавления русской революции» (с. 59). Казачьи атаманы предпочитали поддерживать союз с Японией.

Анализируя роль иностранцев в омских событиях 18 ноября 1918 г., П. С. Парфёнов приводит и данные о поддержке ими А. В. Колчака. За день до военного переворота в поезде французской военной миссии, затем в здании военно-промышленного комитета на обсуждении свержения Директории присутствовали представители всех союзных миссий. А. В. Колчак был одобрен

всеми за исключением американцев и чехов (с. 70). Таким образом, автор показывает, что своим существованием Российское правительство А. В. Колчака было во многом обязано союзникам, несмотря на имеющиеся по этому поводу серьёзные разногласия. Впрочем, британские и французские дипломаты выразили А. В. Колчаку «своё неудовольствие» в связи с белым террором (с. 75).

Впоследствии генералы А. Нокс и М. Жанен докладывали своим правительствам, что власть А. В. Колчака пользуется самым широким доверием всего населения и должно быть признано. При этом П. С. Парфёнов, как и его коллеги, обращает внимание на начавшееся недовольство внутренней политикой А. В. Колчака среди союзных войск. Это выражалось в том, что чехословацкие легионеры поставили перед генералом М. Р. Штефаником вопрос о возвращении их домой. Американские солдаты с конца 1918 г. оказывали попытки сопротивления сибирским казачьим атаманам, а в январе 1919 г. взяли под покровительство несколько нижних чинов белой армии, восставших против И. П. Калмыкова в Хабаровске. Несмотря на то, что западные правительства поднимали вопрос о признании омского правительства, от ряда союзников поступала и критика в его адрес, в частности от американского генерала У. Грейвса (с. 81). Но и в связи с отступлением белых официальные представители союзных миссий предпринимали усилия для поддержки Омска. Например, генерал М. Жанен предписывал чехословацким, польским, итальянским и румынским войскам «ни в коем случае не допускать большевиков за линию железной дороги» (с. 111). В итоге после получения информации об отступлении армии А. В. Колчака 16 декабря 1919 г. в Лондоне выносится решение о прекращении дальнейшей помощи антибольшевистским силам (с. 121).

Заслуживает внимания и статья А. А. Ширямова, опубликованная в сборнике документов «Последние дни колчаковщины»¹⁰. Уроженец Иркутска, А. А. Ширямов участвовал в социал-демократическом движении с 1900 г., неоднократно находился в ссылке. После Февральской революции был избран председателем Совета рабочих депутатов на Арбагарских каменноугольных

копях. В период Гражданской войны участвовал в работе большевистского подполья, став одним из его руководителей в Забайкалье и на Дальнем Востоке. В октябре 1919 г. на нелегальном съезде был избран председателем комитета Сибирской партийной организации РКП(б). Один из руководителей восстания в Иркутске, в 1920 г. председатель Иркутского военно-революционного комитета. С 1923 г. находился в Москве, работал в Главполитпросвете [11, с. 88]. С 1932 г. на научной работе в Центральном научно-исследовательском институте педагогики. В 1937–1941 гг. директор Института краеведения, редактор журнала «Советское краеведение». В дальнейшем персональный пенсионер.

Свою статью автор начинает с анализа ситуации в Сибири в конце 1919 г. Говоря об интервенции, А. А. Ширямов затрагивает чехословацкий меморандум от 13 ноября 1919 г. Данное заявление, согласно автору, было предназначено не для Сибири, ввиду того, что местное население не поверило бы в непричастность легионеров к террору. Чехословаки, как и остальные союзники, отвернулись от правительства А. В. Колчака, как только его войска были разбиты. Омское правительство интересовало иностранные державы только из-за борьбы с большевиками, причём такая тактика была одинакова в отношении всех антибольшевистских сил (с. 24). Именно союзники, приведшие А. В. Колчака к власти, выдали его Политцентру, имея цель остановить на время продвижение Красной армии и сыграть на пользу новой власти в Иркутске (с. 35).

В заключение важно отметить, что большинство авторов приведённых выше работ в анализе интервенции большое внимание уделяли именно Чехословацкому корпусу. Впрочем, во всех работах так или иначе акцентировалось внимание на том, что иностранные союзники антибольшевистского движения с конца 1917 г. были активно включены в работу по свержению советской власти. Находясь в центральной части страны или в Харбине, представители союзников налаживали контакты с антисоветским подпольем. При этом в работах уделялось внимание различным группировкам антибольшевистских сил, разнице в

оценке ими способов взаимодействия с иностранными государствами. Авторами подчёркивалось, что с начала 1918 г. представители различных течений в антибольшевистском движении были заинтересованы в иностранной помощи, пытались её получить, хотя и имели разные взгляды на взаимоотношения с союзниками.

Тем менее именно выступление Чехословацкого корпуса сыграло решающую роль в активизации интервенции (что позднее сохранилось в последующей советской историографии). Во всех работах было прямо указано, что данная операция была заранее спланирована Антантой (даже без ведома сибирских антибольшевистских сил, как утверждается в работе В. Д. Виленского-Сибирякова). Но сам состав корпуса не был однороден по своим взглядам и установкам. Оценка осведомлённости легионеров могла отличаться, но акцентировалось внимание на разнице взглядов и установок среди рядовых легионеров корпуса и их командного состава. Чехословацкий корпус оказывал значительную помощь омской власти, хотя его участники и относились негативно к постепенному сходу со сцены «демократической контрреволюции». Но в то же время, несмотря на значительную военную силу, чехословаки не смогли защитить антисоветский лагерь от военной диктатуры Российского правительства А. В. Колчака, оказавшись в серьёзной зависимости от Антанты.

Военный переворот 18 ноября 1918 г. был пиком генезиса антибольшевистской государственности в регионе [20, с. 371]. Но в то же время он значительно осложнил взаимоотношения с чехословацкими легионерами. Исследования показывали рядовых солдат Чехословацкого корпуса главными сторонниками «демократической контрреволюции», которые, при этом не смогли или не решились защитить её от угрозы со стороны право-консервативного лагеря. В итоге военный переворот 18 ноября 1918 г. больше всего осложнил взаимоотношения с чехословацкими легионерами, всё больше разочаровывающимися в омском правительстве.

Особое внимание было уделено серьёзным противоречиям в союзном лагере. Авторами было указано, что Великобритания, США, Франция, Япония имели фаворитов

в антибольшевистском движении, делая ставку на оказание им помощи, что ещё больше углубляло противоречия между иностранными державами. При этом сами западные державы и Япония не имели единого плана своих действий в Сибири и на Дальнем Востоке. Подобные противоречия серьёзным образом сказывались на омских властях, крайне заинтересованных в поддержке могущественных держав. Но в итоге неудачи на фронте Гражданской войны заставляли союзные силы сворачивать поддержку контрреволюции в Сибири.

Авторы проанализированных работ сами являлись активными политическими деятелями во время событий революции и Гражданской войны. При этом их работы нельзя считать мемуарами. Ими была предпринята попытка подвергнуть анализу ход интервенции. За исключением статьи А. Г. Гойхбарга исследователи не называли А. В. Колчака «марионеткой» союзных держав. Во всех работах акцентировалось внимание именно на Чехословацком корпусе, подвергались анализу серьёзные внутренние противоречия между союзниками. Важно помнить, что представленные в статье авторы (кроме А. А. Ширямова) были репрессированы в 1930-е гг. и реабилитированы в 1950-е или только в 1980-е гг. Тем не менее их вклад в изучение истории Гражданской войны и военной интервенции в Сибири активно использовался советскими историками в постсталинский период.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Виленский-Сибиряков В. Д.* Чёрная година сибирской реакции. (Интервенция в Сибири). – М. : Изд. ВЦИК, 1919. – 56 с. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этого издания.

² *Гойхбарг А. Г.* Контрреволюционный переворот в Сибири // Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920). – Омск : Сиб. гос. изд-во, 1920. – С. 24–32. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этого издания.

³ *Ракитников Н. И.* Сибирская реакция и Колчак. – М. : НАРОД, 1920. – 38 с. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этого издания.

⁴ *Кармашев В. М.* Последние дни советской власти в Западной Сибири в 1918 г. – М. : Гос. изд-во, 1921. – 16 с. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этого издания.

⁵ *Вегман В. Д.* Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Сибирские огни. – 1923. – № 1–2. – С. 127–148. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этой публикации.

⁶ *Пионтковский С. А.* Гражданская война в России (1918–1921 гг.) : хрестоматия. – М. : Изд. Коммунист. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1925. – 708 с.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ *Анишев А. И.* Очерки истории Гражданской войны. – Л. : Госиздат, 1925. – 292 с. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этого издания.

⁹ *Парфёнов П. С.* Гражданская война в Сибири. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1925. – 168 с. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этого издания.

¹⁰ *Ширямов А. А.* Борьба с колчаковщиной // Последние дни колчаковщины : сб. док. – М. ; Л. : Госиздат, 1926. – С. 19–42. Далее в тексте в круглых скобках даются ссылки на страницы этой публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плотникова М. Е.* Советская историография Гражданской войны и интервенции в Сибири (1918 – первая половина 1930-х гг.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. – 254 с.
2. *Шмелёв А. В.* Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 266 с.
3. *Петин Д. И.* Иностранные союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 1 (17). – С. 264–271. – DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271.
4. *Конев К. А.* «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на Востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2018. – 288 с.
5. *Глушченко Н. А.* Освещение газетой «The New York Times» кризиса правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 56. – С. 23–27.
6. *Новиков С. В.* Гайда Радола и чехи. Из истории контрреволюции и Гражданской войны в России // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2018. – № 4. – С. 15–20. – DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20.

7. *Стельмак М. М., Петин Д. И.* Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 357–374. – DOI: 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374.
8. *Конев К. А.* Презентация образа иностранных союзников в военных церемониях антибольшевистских правительств востока России (август 1918 г. – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 62. – С. 32–44.
9. *Кагарлицкий Б. Ю.* Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Либроком, 2012. – 320 с.
10. *Резник А. В.* Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 382 с.
11. Первые историки Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири : библиогр. указ. – Новосибирск : Наука, 1988. – 103 с.
12. Деятели революционного движения в России: От предшественников декабристов до падения царизма : био-библиогр. слов. : в 5 т. – М.: Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – Т. 5 : Социал-демократы, 1880–1904. – 1310 с.
13. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920 : док. и материалы : в 2 т. – М. : Кучково поле, 2018. – Т. 2 : Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. – 1024 с.
14. *Будницкий О. В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). – М. : РОССПЭН, 2005. – 552 с.
15. *Петин Д. И.* С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 389–405. – DOI: 10.21638/1170/spbu24.2019.206.
16. *Шиловский М. В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.
17. Политические деятели России 1917 г. : биограф. слов. / гл. ред. П. В. Волобуев. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 432 с.
18. *Конев К. А.* Лозунг «Великая, Единая, неделимая Россия» и формирование образа союзников в официальной проправительственной печати белой Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 80–85.
19. *Соловьева В. А., Муравьева Л. В.* Вениамин Давыдович Вегман // Вопросы истории Сибири. – Томск, 1970. – Вып. 5. – С. 10–17.
20. *Бакит Д. А., Петин Д. И.* Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 366–380. – DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.206.

Сведения об авторе

Стельмак Максим Максимович – кандидат исторических наук, ведущий архивист Исторического архива Омской области (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, Иртышская наб., 9

E-mail: stelmakmm@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 4328-1399

ORCID: 0000-0002-1329-9481

Информация о статье

Дата поступления
14 сентября 2021 г.

Дата принятия в печать
29 апреля 2022 г.

Для цитирования

Стельмак М. М. Иностранная интервенция в Сибири в работах первых советских исследователей – участников событий Гражданской войны // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 2 (34). С. 125–137. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(2).125-137.

FOREIGN INTERVENTION IN SIBERIA IN THE WORKS OF THE FIRST SOVIET RESEARCHERS WHO PARTICIPATED IN THE EVENTS OF THE CIVIL WAR

The paper examines the study of foreign intervention in the works of Soviet researchers of the Civil War in Russia in the first decade after its end. During this period, ideological pressure on historians was significantly less than in the next decade, which allowed a more balanced assessment of the role of foreign allies of the anti-Bolshevik movement. Particular attention was paid to serious contradictions in the allied camp. The authors pointed out that Great Britain, the USA, France, Japan had favorites in the anti-Bolshevik movement, betting on helping them, which further deepened the contradictions between foreign powers. At the same time, the Western powers themselves and Japan did not have a single plan of their actions in Siberia and the Far East. Such contradictions had a serious impact on the Omsk authorities, who were extremely interested in supporting powerful powers. But in the end, failures on the front of the Civil War forced the allied forces to curtail support for the counter-revolution in Siberia. In all works, attention was focused specifically on the Czechoslovak corps, serious internal contradictions between the allies were analyzed. It is important to remember that almost all researchers were repressed. Nevertheless, their contribution to the study of the history of the Civil War and military intervention in Siberia was actively used by Soviet historians in the post-Stalin period.

Keywords: historiography; Civil War; intervention; international relationships; Siberia; A. V. Kolchak.

REFERENCES

1. Plotnikova M.E. *Sovetskaya istoriografiya Grazhdanskoi voiny i interventsii v Sibiri (1918 – pervaya polovina 1930-kh gg.)* [Soviet historiography of the Civil War and intervention in Siberia (1918 – the first half of the 1930s)], Tomsk, Tomsk University Publ., 1974, 254 p. (in Russian).
2. Shmelev A.V. *Vneshnyaya politika pravitel'stva admirala Kolchaka (1918–1919 gg.)* [Foreign policy of the government of Admiral Kolchak (1918-1919)], St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2017, 266 p. (in Russian).
3. Petin D.I. Inostrannye soyuzniki sibirskogo antibol'shevistskogo dvizheniya i puti resheniya natsional'nogo valyutnogo voprosa letom 1918 g.: vzglyad skvoz' prizmu analiticheskoi zapiski [Foreign allies of the Siberian anti-Bolshevik movement and ways of solving the national currency issue in the summer of 1918: a look through the prism of an analytical note]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki"* [Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"], 2018, no. 1 (17), pp. 264-271. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1. 264-271. (in Russian).
4. Konev K.A. *"Soyuzniki" v politicheskikh narrativakh i simvolicheskikh praktikakh antibol'shevistskogo dvizheniya na Vostoke Rossii (may 1918 – yanvar' 1920 gg.)* ["Allies" in political narratives and symbolic practices of the anti-Bolshevik movement in the East of Russia (May 1918 – January 1920)], PhD Thesis, Tomsk, 2018, 288 p. (in Russian).
5. Glushchenko N.A. Osveshchenie gazetoi "The New York Times" krizisa pravitel'stva A.V. Kolchaka osen'yu 1919 g. [Coverage by the newspaper "The New York Times" of the crisis of the government of A.V. Kolchak in the fall of 1919]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2018, no. 56, pp. 23-27. (in Russian).
6. Novikov S.V. Gaida Radola i chekhi. Iz istorii kontrevolyutsii i Grazhdanskoi voiny v Rossii [Gaida Radola and the Czechs. From the history of counterrevolution and the Civil War in Russia]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya "Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'"* [Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"], 2018, no. 4, pp. 15-20. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20. (in Russian).
7. Stel'mak M.M., Petin D.I. Povsednevnost' belogvardeiskogo Omska v obyektive amerikanskoi kinokamery 1919 g.: k voprosu atributsii maloizvestnogo istochnika [The daily routine of the White Guard Omsk in the lens of an American movie camera in 1919: on the issue of attribution of a little-known source]. *Vestnik arkhivista* [Bulletin of the archivist], 2019, no. 2, pp. 357-374. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374. (in Russian).
8. Konev K.A. Prezentatsiya obraza inostrannykh soyuznikov v voennykh tseremoniyakh antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii (avgust 1918 g. – dekabr' 1919 g.) [Presentation of the image of foreign allies in the military ceremonies of the anti-Bolshevik governments of the east of Russia (August 1918 – December 1919)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2019, no. 62, pp. 32-44. (in Russian).
9. Kagarlitskii B.Yu. *Marksizm: Vvedenie v sotsial'nuyu i politicheskuyu teoriyu* [Marxism: An Introduction to Social and Political Theory], 2nd ed., Moscow, Librokom Publ., 2012, 320 p. (in Russian).

10. Reznik A.V. *Trotskyi i tovarishchi: levaya oppozitsiya i politicheskaya kul'tura RKP(b), 1923-1924 gody* [Trotsky and comrades: the left opposition and the political culture of the RCP(b), 1923-1924], St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2017, 382 p. (in Russian).
11. *Pervye istoriki Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny v Sibiri* [The first historians of the October Revolution and the Civil War in Siberia], bibliographic index, Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 103 p. (in Russian).
12. *Deyateli revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii: Ot predshestvennikov dekabristov do padeniya tsarizma* [Figures of the revolutionary movement in Russia: From the predecessors of the Decembrists to the fall of tsarism], bio-bibliographic dictionary, in 5 volumes, Moscow, 1934, Vol. 5: Sotsial-demokraty, 1880–1904 [Social Democrats, 1880-1904], 1310 p. (in Russian).
13. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914–1920* [Czech-Slovak (Czechoslovak) corps. 1914-1920], documents and materials, in 2 volumes, Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018, Vol. 2: Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya voyna v Rossii. 1918–1920 gg. [Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia. 1918-1920], 1024 p. (in Russian).
14. Budnitskii O.V. *Rossiiskie evrei mezhdru krasnymi i belymi (1917–1920)* [Russian Jews between Red and White (1917-1920)], Moscow, ROSSPEN Publ., 2005, 552 p. (in Russian).
15. Petin D.I. S avanturoi skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhailova) [With an adventure through life: Maria Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhailova)]. *Noveishaya istoriya Rossii* [Contemporary History of Russia], 2017, vol. 9, no. 2, pp. 389-405. (in Russian).
16. Shilovskii M.V. *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg.* [Political processes in Siberia during the social cataclysms of 1917-1920], Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2003, 428 p. (in Russian).
17. Volobuev P.V. (ed.). *Politicheskie deyateli Rossii 1917 g.* [Political figures of Russia in 1917], biographical dictionary, Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1993, 432 p. (in Russian).
18. Konev K.A. Lozung "Velikaya, Edinaya, nedelimaya Rossiya" i formirovanie obraza soyuznikov v ofitsial'noi propravitel'svennoi pechati beloi Sibiri (iyun' 1918 – dekabr' 1919 g.) [Slogan "Great, United, indivisible Russia" and the formation of the image of allies in the official pro-government press of White Siberia (June 1918 – December 1919)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2015, no. 399, pp. 80-85. (in Russian).
19. Solov'eva V.A., Murav'eva L.V. Veniamin Davydovich Vegman. *Voprosy istorii Sibiri* [Questions of the history of Siberia], vol. 5, Tomsk, 1970, pp. 10-17. (in Russian).
20. Baksht D.A., Petin D.I. Zaveduyushchii agenturoi Rossiiskogo pravitel'stva admirala Kolchaka Aleksandr Karaulov (1868–1920): k rekonstruktsii biografii [Head of the agents of the Russian government of Admiral Kolchak, Alexander Karaulov (1868–1920): towards the reconstruction of his biography]. *Noveishaya istoriya Rossii* [Contemporary history of Russia], 2020, vol. 10, no. 2, pp. 366-380. (in Russian).

About the author

Maxim M. Stelmak – PhD in Historical Sciences, chief archivist of the Historical Archive of the Omsk Region (Omsk, Russia)

Postal address: 9, Irtyshskaya nab., Omsk, 644024, Russia

E-mail: stelmakmm@mail.ru

RSCI SPIN-code: 4328-1399

ORCID: 0000-0002-1329-9481

Article info

Received
September 14, 2021

Accepted
April 29, 2022

For citations

Stelmak M.M. Foreign Intervention in Siberia in the Works of the First Soviet Researchers Who Participated in the Events of the Civil War. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2022, Vol. 9, no. 2 (34), pp. 125-137. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(2).125-137 (in Russian).